

УДК:33

DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.071

**Актуальные проблемы потребления продовольствия:
потребление фальсифицированной и контрафактной продукции****Торопова Наталья Валентиновна**

Кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник
Центра анализа, управления рисками
и финансового контроля в цифровом пространстве,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: NToropova@fa.ru

Мехдиев Эльнур Таджадинович

Кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Центра анализа, управления рисками
и финансового контроля в цифровом пространстве,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: etmekhdiev@fa.ru

Лебедев Игорь Александрович

Кандидат экономических наук,
заведующий кафедры Анализ рисков и экономическая безопасность
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
email: ilebedev@fa.ru

Данное исследование было выполнено в рамках научно-исследовательской работы «Теория развития агропродовольственного комплекса России для обеспечения продовольственной безопасности»

Аннотация

Статья посвящена оценки влияния фальсифицированной и контрафактной продукции на потребление продовольствия с точки зрения доступности и безопасности пищевых продуктов для населения. Дано определение фальсифицированной продукции, рассмотрены ее виды, а также пути движения контрафакта. Также авторы рассматривают источники производства и поступления контрафактной и фальсифицированной продукции, проблемами на рынке и путями борьбы с их ввозом и потреблением. В заключение авторы приходят к мнению, что для решения проблемы с производством и оборотом контрафактной продукции необходима четкая законодательная база и совместное действие заинтересованных в ее решении субъектов.

Для цитирования в научных исследованиях

Торопова Н.В., Мехдиев Э.Т., Лебедев И.А. Актуальные проблемы потребления продовольствия: потребление фальсифицированной и контрафактной продукции // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 10А. С. 630-638. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.071

Ключевые слова

Фальсификат, контрафакт, продовольственная безопасность, продовольствие, агропромышленный комплекс.

Введение

Доступность и безопасность пищевых продуктов для удовлетворения потребностей населения в питании определяет ускоренное развитие пищевой промышленности, которое в то же время создает новые возможности для фальсификации продуктов питания. В настоящее время фальсификация включает в себя все виды пищи. Чаще всего, фальсифицированные товары включают в себя дорогостоящие продукты питания (спиртные напитки, вино, кофе и специи). Защита здоровья и жизни потребителей, защита интересов потребителей, использование адекватных методов производства и сбыта пищевых продуктов, а также выпуск их для свободного обращения - вот основные принципы, обеспечивающие безопасность пищевых продуктов и защиту потребителей. Продукты питания, которые продаются в настоящее время или предназначены для торговли, должны быть маркированы или идентифицированы соответствующим образом, чтобы облегчить отслеживание с помощью документации и информации, в соответствии с требованиями и положениями закона. Чтобы лучше понять этот факт, абсолютно необходимо определить, что такое «фальсификация» продуктов питания.

Во-первых, фальсификация – это подделка оригинальной продукции.

Во-вторых, фальсификатом может быть продукция, которая имеет схожие внешние характеристики с настоящим продуктом, однако отличаться по внутренним свойствам и составу.

В-третьих, фальсификат может иметь, в том числе и схожие внутренние свойства и характеристики, но при этом качество ингредиентов, входящих в состав, будет гораздо ниже оригинального продукта.

В-четвертых, фальсификат может иметь в составе ингредиенты, которые могут нанести вред здоровью и жизни людей.

Главные вопросы, которые задаются потребителями «почему фальсифицированы продукты питания» и «какие продукты фальсифицированы»? На данные вопросы можно ответить следующее: получение высокой прибыли при минимальных затратах, снижение риска выявления фальсификата, развитие методов фальсификации, высокий уровень продовольственной безграмотности потребителей. Эти четыре причины проистекают из неэффективного государственного контроля. В странах, где существуют относительно строгие правила маркировки, многим производителям продуктов питания все еще удается обманывать покупателей, добавляя различные наполнители или разбавляя оригинальные продукты более дешевыми ингредиентами.

Основная часть

Важность исследования доли контрафактной продукции на продовольственных рынках обуславливается растущими рисками для здоровья, связанными с некачественной продукцией, и экономическим ущербом, нанесенным производителям. Сам рост фальсификаций наблюдается из-за высокой конкуренции среди производителей продуктов питания в сочетании с появлением новых способов и технологий фальсификации, сертификации и ложной маркировка.

Сама проблема фальсификаций и контрафакта, по-прежнему, значима для российских рынков потребительских товаров.

Оценки масштабов распространения подделок среди участников рынка сильно варьируются в зависимости от товарной категории – от 1-2 до 45%, в среднем, составляя около 10-12%. Наблюдаемый разброс оценок объясняется и тем, что никто не обладает надежной информацией о реальных масштабах незаконного оборота, поскольку располагаемые инструменты измерения позволяют это сделать лишь косвенно и приблизительно.

В этом отношении потребительские рынки можно условно разделить на две группы. Первая группа – широкого распространения контрафакта – здесь поддельная продукция составляет примерно от 10 до 20% (изделия легкой промышленности, парфюмерия и косметика, бытовая химия). Вторая группа – умеренного распространения подделок – где доля поддельной продукции находится в пределах 3–5% (продовольственные товары, табачные изделия, средства по уходу за кожей и волосами).

По своему происхождению контрафактные товары имеют два основных источника: местное производство и импорт. Тенденции в этом отношении оцениваются по-разному. С одной стороны, указывают на увеличение объемов локального производства подделок, в том числе в результате девальвации рубля.

С другой стороны, отмечается и явный рост притока подделок из-за рубежа. При этом подчеркивается важный вклад ослабления контроля на внутренних границах стран-участниц ЕАЭС. Однако, ключевым источником контрафакта пока называют Китай, Турцию и Восточную Европу. Отмечается и тенденция к ввозу комплектующих, т.е. отдельных элементов товара и его упаковки, которые собираются уже непосредственно на территории России.

Расхождения в оценках экспертов объясняются разными экономическими условиями, которые формируются в различных товарных сегментах и которые определяют соответствующие стимулы для недобросовестных предпринимателей.

Причины, по которым локальное производство подделок в настоящее время расширяет свои масштабы в России.

- в связи с кризисом и экономическими санкциями в Российской Федерации объемы внешней торговли (импорта и экспорта) заметно сократились;
- из-за резких колебаний курса рубля дешевле стало производить некоторые товары на территории Российской Федерации, чем за ее пределами, например в Китае.
- сложная экономическая ситуация в Российской Федерации способствует расширению рынка вторичного оборудования, которое можно приобрести по низким ценам;
- в избытке доступна дешевая рабочая сила; отечественные предприниматели активно привлекают, в том числе, временных мигрантов из Центральной и Юго-Восточной Азии;
- на территории Российской Федерации внутренний контроль со стороны правоохранительных органов за обращением подделок на рынках осуществляется слабее,

чем внешний контроль, реализуемый Федеральной таможенной службой.

Наблюдается и профессионализация бизнеса по производству подделок. Сегодня все сложнее вычислить всю цепочку движения товара от производителя до продавца. Подпольный бизнес совершенствует деловые схемы, в том числе выстраивает распределенный бизнес и сложную логистику. Бизнес зачастую располагается в труднодоступных (иногда режимных) зонах, создавая барьеры для проникновения посторонних. Они мобильны и быстро реагируют в случае возникновения угрозы. Как правило, серьезный бизнес не ограничивается подделкой одного бренда, в его ассортименте оказывается широкий пул товарных знаков. Контрафакт никогда не продают с места производства, всегда есть промежуточные склады для этого, а пути и направления распространения, как правило, засекречены.

Также нередко подпольные производства организуются в знакомых и хорошо освоенных ими населенных пунктах, находясь, в том числе, под патронажем местных правоохранительных органов и местных властей.

Помимо организованного преступного бизнеса, существует и другой тип отечественных предпринимателей, практикующих производство подделок. Эти предприниматели на легальных основаниях производят оригинальный товар, но для гарантированного повышения продаж используют чужой, более раскрученный товарный знак или его имитацию. Такие нарушители редко оказываются злостными. После первого разбирательства со стороны правообладателя они, как правило, прекращают заниматься подделками.

Распространены подделки на территории РФ неравномерно. Наиболее заметно их присутствие в приграничных районах с Китаем, а также в южных регионах, имеющих общую границу с Казахстаном, Отдельно называется и Северный Кавказ.

В столице объемы контрафакта, судя по экспертным оценкам, меньше, чем в регионах. Объяснением служит не только более плотный контроль со стороны правоохранительных органов, но и более широкое распространение цивилизованной торговли.

Продуктовая структура выявляемой незаконной продукции и характер сопряженных с ней правонарушений весьма подвижны. Это потенциально указывает на высокую гибкость каналов и способов реализации незаконной продукции, а также, возможно, на страновую специфику представленности тех или иных форм незаконного оборота, которая вносит свой вклад в результаты проекта «Opson» по мере включения в состав его сторонников новых стран. Ситуация осложняется и гетерогенностью самого продовольственного рынка, где разные сегменты в силу своих особенностей сталкиваются с различными формами незаконного оборота.

По данным нашего исследования, основные объемы незаконного оборота продовольственной продукции во всех возможных форматах сконцентрированы в категориях свежей и пакетированной продукции, хотя драйверами являются потоки фальсифицированной продукции и серый импорт из стран, подпавших под эмбарго. В это же время, для сегментов горячих напитков и безалкогольных напитков основную проблему представляют подделки (как правило, изготавливаемые в процессе неучтенного производства), хотя и здесь по большинству категорий ситуация пока еще находится «под контролем».

Учитывая гетерогенность продовольственного рынка, в контексте контрафакта здесь очень важно различать три вида практик:

- подделки, связанные с фальсификацией продукции и введением потребителя в заблуждение относительно содержания или происхождения товара;

- подделки, полностью имитирующие продукцию известных брендов,
- «паразитические» подделки, когда на рынке появляются легальные продукты, форма и содержание которых сопоставимы с продукцией известных брендов степени смешения.

Проблема фальсификации продукции, в том числе и легальными игроками, очень остро стоит сегодня в сегментах свежей и пакетированной продукции. Во всех случаях фальсификация сопряжена с обманом потребителей. Качество фальсифицированной продукции неизменно ниже оригинальной, и, хотя речь не идет о немедленных отравлениях, возникающие на фоне ее потребления отложенные риски для здоровья весьма высоки. Учитывая, что фальсификат камуфлируется производителями, стоимость фальсифицированной продукции часто сопоставима с доброкачественной.

Хотя по отдельным продуктовым категориям проблема фальсификации продукции стала нарастать в кризис, речь идет об усилении симптомов хронического заболевания.

Особенно сложной ситуация является в сегменте производства молочной продукции, особенно сливочного масла и сыров, а также в сегменте рыбы и морепродуктов. На обоих этих рынках процветает частичная или полная подмена используемого для производства сырья более дешевыми аналогами (дикой рыбы искусственно выращенной; дорогих сортов дешевыми), что позволяет недобросовестным производителям удерживать более высокую маржинальность своей продукции, по сути, создавая условия для недобросовестной конкуренции.

По оценкам экспертов, фальсификат рыбы занимает от 40% до 50% российского рынка. Здесь уже фальсификат возникает, во-первых, в результате подмены более дорогих сортов рыбы менее дорогими, что сопряжено в том числе и с фальсификацией данных соответствующих лабораторных исследований. Еще одна распространенная практика выдачи дешевой продукции за дорогую это инъектирование рыбы водными растворами для увеличения продажного веса на 50-60%. Прежде всего этот вид обмана потребителя характерен для таких категорий, как филе различных видов рыбы и замороженные креветки.

Страдает от проблемы фальсификации рынок минеральной воды. Сталкиваются с фальсификатом и растениеводческие сегменты продовольственного рынка. Здесь речь идет о фальсификации надписей о происхождении товара, но это связано не с серым импортом продукции, а с желанием продавцов использовать потребительское доверие, как это происходило в случае с выявленной Росконтролем заменой этикеток для мандаринов, импортированных из Китая, этикетками, где страной происхождения цитрусов считалась Абхазия.

Особенно заметной проблемой незаконные подделки являются на рынке горячих напитков, и особенно чая и кофе. Масштаб проблемы достигает 1% оборота данного рынка, что является пороговым значением, актуализирующим усилия правообладателей по выявлению и контролю поддельной продукции.

Если говорить о рынках свежей продукции, то она в большинстве своем является дебрэндированной. Якорем идентификации такой продукции является страна-производитель, и поэтому любые обнаруженные нарушения атрибутируются скорее проблеме серого импорта. Кроме того, в данном сегменте в указанные годы росла доля локальных российских игроков.

Что касается пакетированной продукции, то в сегментах такой продукции в 2010-2018 гг. для международных компаний параллельный импорт, даже если он имеет место, не является острой проблемой, так как не наносит урона брендам и не подрывает доверие со стороны потребителей. В свою очередь, распространение произведенной в России продукции на

территории других стран ЕАЭС сдерживается более высокой стоимостью российской продукции.

В сегменте горячих напитков после кризиса 2008-2009 гг. компании говорили об актуальности проблемы параллельного импорта, что в значительной мере было связано с тем, что в начале 2010-х годов часть готовой продукции здесь еще импортировалось крупными производящими компаниями, которые пока еще не локализовали свои производства. Однако в дальнейшем обработка сырья и его фасовка стали производиться в России, импорт переориентировался на закупки сырья из различных стран in bulk. Как следствие, обнаруживаемые на таможенной границе нарушения были связаны с проблемой серого, а не параллельного импорта.

В сегменте безалкогольных напитков сегодня можно зафиксировать присутствие на рынке импортной продукции брендов, производимых на территории России. Однако и здесь компании не артикулируют данную ситуацию как проблемную.

До введения эмбарго на импорт продовольственной продукции из стран ЕС в августе 2014 г. продукты питания очень редко фигурировали в сводках ФТС, отражающих масштабы нелегального ввоза. Так в отчетах ФТС за 2011 г. в списке товаров, завоз которых в Россию чаще всего является предметом правонарушений, продукты питания попросту отсутствуют (в отличие, например, от алкогольной продукции, табака, одежды и обуви).

Важно отметить, что для ряда продовольственных рынков актуальной является не только проблема серого импорта, но и тема контрабанды. В частности, речь идет о рыбной отрасли, натуральная продукция которой является частью государственных стратегических запасов. В период 2010-2018 гг. в новостных сводках ФТС регулярно появляются сообщения о пресеченных попытках контрабанды продукции рыболовецкой отрасли (красная, черная икра, мясо камчатского краба, ценные виды рыб) из России. Учитывая, что усиление отечественного производства осуществляет с расчетом и на увеличение законного экспорта российской продовольственной продукции, данные факты со временем могут стать источником серьезных проблем.

На протяжении 2010-2015 гг. в СМИ регулярно возникают репортажи, свидетельствующие об обнаружении подпольных цехов по производству продовольственной продукции. В 2014-2015 гг. такие сообщения участились, что, по-видимому, связано с ростом рентабельности подобных производств на фоне девальвации рубля и переориентации потребительского спроса на более дешевую продовольственную продукцию.

Заключение

Анализ новостных сводок МФД РФ за 2013-2017 гг. позволяет сказать, что наиболее привлекательными для незаконного производства оказываются такие категории товаров как молочная продукция, бутилированная питьевая вода, кофе и чай. В 2015 г. участились случаи, когда на базе подпольных производств изготавливаются сыры, которые потом выводятся на рынок как сыры импортного происхождения. Масштабы подпольного производства продовольственной продукции невелики, в этом смысле она в меньшей мере наносит урон прибыли компаний-оригинаторов. А вот риски подрыва потребительского доверия являются весьма высокими. Качество подпольной произведенной продукции неизменно отличается от оригинальной в худшую сторону. И, если на рынке горячих напитков производители говорят об

улучшении содержимого подпольно произведенных подделок, то в случае с молочной продукцией риски для безопасности потребителя заметно возрастают. В первую очередь связано с тем, что на таких производствах высок запрос на максимальное удешевление производственного сырья. Кроме того, здесь игнорируются ветеринарно-санитарные нормы, отсутствуют какие-либо системы контроля качества продукции, не соблюдаются требования к хранению продукции.

Привлекает внимание и появление сетевых магазинов, позиционирование которых связано с экономичным сегментом и особыми режимами предлагаемых потребителю цен (например, фиксированные цены). Такие магазины не торгуют свежей пищевой продукцией, но некоторые виды пакетированной продукции, и особенно безалкогольные напитки там присутствуют, и очень часто речь идет о контрафакте.

Библиография

1. Баранкова В.В., Сурник А.П. Контрафакция и фальсификация как угроза экономической безопасности Российской Федерации // Решетневские чтения. 2016. Т. 2. С. 346-347.
2. Соколова Е.С. Методика оценки качества бухгалтерской (финансовой) информации // Экономические науки. 2009. № 54. С. 293-298.
3. Польский В. Д. Российский рынок контрафактной продукции // Россия в глобальном мире: социально-теоретический альманах. Приложение к журналу для ученых «Клио». СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2012. С. 166– 170.
4. Егорова Л.И., Соколова Е.С., Шадрин Г.В. Методические аспекты формирования системы внутреннего контроля // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2014. № 1. С. 50-52.
5. Обзор государственной политики в сфере агропромышленного комплекса государств – членов Евразийского экономического союза за 2012-2018 годы // ЕАЭС Евразийский экономический союз. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/agroprom/Documents/ (дата обращения: 20.11.2019).
6. Елагина А.С. Роль малого бизнеса в производстве сельскохозяйственной продукции: обеспечение доступности органических продуктов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 2В. С. 265-274.
7. Елагина А.С. Правовая модель обеспечения продовольственной безопасности в России // Вопросы российского и международного права. 2016. Т. 6. № 11В. С. 153-160.
8. Елагина А.С. Глобальные политические процессы регулирования продовольственных рынков на принципах устойчивого развития // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 2. С. 89-97.
9. Елагина А.С., Шепетюк Н.Н., Шаулов Л.Б. Социальные проблемы обеспечения доступности продовольствия для населения России // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Т. 5. № 5В. С. 318-327.
10. Елагина А.С. Оценка доступности продовольствия в Российской Федерации // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 4. С. 192-200.

Actual problems of food consumption: consumption of counterfeit and counterfeit products

Natal'ya V. Toropova

PhD in Economics, Senior Researcher,
Center for Analysis, Risk Management
and financial control in the digital space,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: NToropova@fa.ru

El'nur T. Mekhdiev

PhD in History, Senior Researcher,
Center for Analysis, Risk Management
and financial control in the digital space,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: etmekhdiev@fa.ru

Igor' A. Lebedev

PhD in economics,
head of the Department risk Analysis and economic security
Financial University under the Government of the Russian Federation
125993, 49 Leningradsky av., Moscow, Russian Federation;
email: ilebedev@fa.ru

Abstract

The article is devoted to assessing the impact of counterfeit and counterfeit products on food consumption in terms of accessibility and safety of food products for the population. The definition of falsified products is given, its types are considered, as well as the ways of movement of the counterfeit. The authors also consider the sources of production and receipt of counterfeit and counterfeit products, problems in the market and ways to combat their import and consumption. In conclusion, the authors come to the conclusion that in order to solve the problem with the production and circulation of counterfeit products, a clear legal framework and joint action of the subjects interested in solving it is necessary.

For citation

Toropova N.V., Mekhdiev E.T., Lebedev I.A. (2019) Aktual'nye problemy potrebleniya prodovol'stviya: potreblenie fal'sifitsirovannoi i kontrafaktnoi produktsii [Actual problems of food consumption: consumption of counterfeit and counterfeit products]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (10A), pp. 630-638. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.071

Keywords

Counterfeit, counterfeit, food security, food, agro-industrial complex.

References

1. Barankova V. V., Surnik A. P. (2016) Counterfeiting and falsification as a threat to the economic security of the Russian Federation Reshetnev readings. Vol. 2. Pp. 346-347.
2. Egorova L. I., Sokolova E. S., Shadrina G. V. (2014) Methodical aspects of formation of internal control system // Economics, statistics and Informatics. Bulletin of the UMO. No. 1. Pp. 50-52.
3. Elagina A.S. (2016) Global'nye politicheskie protsessy regulirovaniya prodovol'stvennykh rynkov na printsipakh ustoichivogo razvitiya [Global political processes of food market regulation on the principles of sustainable development]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theory and Problems of Political Studies], 2, pp. 89-97.
4. Elagina A.S. (2016) Otsenka dostupnosti prodovol'stviya v Rossiiskoi Federatsii [Assessment of food availability in the Russian Federation]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 4, pp.

-
- 192-200.
5. Elagina A.S. (2016) Pravovaya model' obespecheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti v Rossii [Legal model of ensuring food security in Russia]. Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava [Matters of Russian and International Law], 6 (11B), pp. 153-160
 6. Elagina A.S. (2019) Rol' malogo biznesa v proizvodstve sel'skokhozyaystvennoy produktsii: obespecheniye dostupnosti organicheskikh produktov [The role of small businesses in agricultural production: ensuring the availability of organic products]. Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (2B), pp. 265-274.
 7. Elagina A.S., Shepetyuk N.N., Shaulov L.B. (2016) Sotsial'nye problemy obespecheniya dostupnosti prodovol'stviya dlya naseleniya Rossii [Social problems of ensuring food availability for the population of Russia]. Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy [Theories and Problems of Political Studies], 5 (5B), pp. 318-327.
 8. Polsky V. D. (2012) Russian market of counterfeit products Russia in the global world: a socio-theoretical almanac. The Supplement to the journal for scientists «Clio». SPb.: Publishing house of Polytechnical Institute. UN-TA, pp. 166–170.
 9. Review of state policy in the field of agro-industrial complex of the member States of the Eurasian economic Union for 2012-2018 EEU Eurasian economic Union. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/agroprom/Documents/ (accessed 20.11.2019).
 10. Sokolova E. S. (2009) Methodology for assessing the quality of accounting (financial) information Economic Sciences. No. 54. Pp. 293-298.